

СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА: ВЫБОР И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ (ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ)

Исторический опыт свидетельствует, что свобода – непреходящая ценность, сущностная характеристика человеческой жизни. Рассматривая проблему свободы, мы тем самым решаем вопросы о сущности человека, смысле жизни, месте и роли в обществе, соотношении свободы и ответственности. Особенно актуальной эта проблема является для России, страны, в которой инстинкт свободы постоянно подавлялся и рабство «заложено» в генах, страны, где свобода последнего десятилетия обернулась своей противоположностью: анархией, произволом, отсутствием порядка, вседозволенностью. Понятны опасения, что такого рода свобода может привести к полной катастрофе и саморазрушению государства. Не случайно в этой ситуации и сомнение: возможна ли вообще свобода в России, где всегда отмечали «соборность» (коллективное бессознательное), которое несовместимо с индивидуальной свободой?

Налицо проблема, которую следует решить: что значит быть свободным, можно ли им стать, для чего нужна свобода? Необходимо, таким образом, рациональное исследование и обоснование свободы, философский анализ данной проблемы.

История философской мысли показывает, что идея свободы по-разному трактовалась и оценивалась. Попытка понять свободу и ее роль в жизни человека и общества характерна для многих философов разных школ и направлений. Однако сама проблема формулировалась примерно в одной плоскости: может ли быть свободен человек, или его действия преднамеренны, детерминированы, обусловлены? Сама свобода понималась как возможность действовать произвольно, стихийно, необусловлено. В этом аспекте решения проблемы складывалась парадоксальная ситуация, которая заключается в следующем: если действия людей причинно обусловлены, существует детерминация поступков и поведения, то в этом случае отсутствует свобода, не может быть осуществлен выбор. Такое решение вопроса влечет за собой не только отрицание свободы воли и действия, но и отрицание ответственности, ибо если человек жестко запрограммирован, то он не в состоянии отвечать за свои поступки. Тогда по отношению к нему неуместны ни похвала, ни порицание. Получается, что если нет свободы, то нет и ответственности, и соответственно нет подлинной нравственности. Таким образом, существование детерминации влечет за собой отсутствие свободы.

С другой стороны, если мы признаем свободу человека, то тем самым отрицаем преднамеренность, обусловленность его действий, то есть детерминизм. Известно, например, что человек часто может поступать не в соответствии с обстоятельствами, а вопреки им. Наличие свободы воли и действия влечет за собой отсутствие детерминирующих начал, причинности. Так ли это?

Однако отрицание причинности противоречит «здравому смыслу», логике человеческих действий и поступков. Более того, известно, что жизнь и деятель-

ность человека определены многими причинными факторами: с точки зрения социобиологии таковыми являются генетический код и инстинкты, теория психоанализа подчеркивает роль переживаний раннего детства, марксизм видит детерминирующее начало в социальной среде. Видимо, поэтому решение проблемы надо искать в сопоставлении категорий «необходимость» (причинность), и «свобода», однако не противопоставляя их, а выясняя связь и взаимодополнительность. Ещё Д. Юм считал, что свобода воли и причинность не являются противоположными. Они сопоставимы, более того, свобода зависит от причинности. Там, где правит детерминизм, есть и свобода. Но выбор (свобода) имеет смысл лишь тогда, когда мы знаем, что произойдет после этого выбора, иначе выбор носит бессмысленный характер. Сам выбор есть причина: в мире без причинности выбор не имел бы никаких последствий.¹

Итак, мы сопоставляем и соединяем детерминизм и свободу человека. Их взаимодействие можно понять следующим образом. С одной стороны, человек обладает общечеловеческой биологической программой, поэтому природа человека остается одной и той же во всех ее принципах и действиях. С другой стороны, наличие этой программы вполне допускает возможность действовать по-разному, многообразными способами. Все люди разные, так как общая биологическая основа не мешает им развивать (или губить) свои человеческие способности и наклонности.

В этом смысле деятельность человека одновременно и предопределена, и свободна. Можно представить поведение человека как игру, и тогда мы можем видеть, что действия человека, с одной стороны, запрограммированы (детерминированы), ибо игра осуществляется по правилам. Игра – место закономерностей. С другой стороны, игра подразумевает множество ходов в рамках заданных правил.

Можно сказать, что человек детерминирован, предопределен быть свободным, или, говоря словами Ж.-П. Сартра, осужден быть свободным. Понимание Сартром проблемы свободы заключается в том, что она (свобода) имеет онтологический статус, является необходимым условием для действия. Ведь под действием мы понимаем намеренное действие, то есть в той или иной мере сознательное. Любое действие предполагает наше представление о том, что ситуация могла быть иной, чем она есть, что существует альтернатива тому, что дано, и эту альтернативу мы должны реализовать с помощью действий. При помощи действия мы можем возможность превратить в действительность. Если же мы не видим, что в результате наших усилий ситуация могла бы измениться, то мы не способны действовать. Следовательно, действие возможно благодаря свободе, и возможное намеренное отрицание данного наличного бытия указывает на свободу как условие действия.

Может ли человек утратить свободу? Да, если человек понимает, что ситуация могла быть иной, то есть такой, какую он может и должен изменить, а так же себя в качестве участника такого изменения. Если человек неспособен к по-

¹ Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. СПб., 1996, т. 3, с. 388.

добного рода действию, то свобода может быть утрачена.²

Итак, можно сказать, что человек находится в жесткой необходимости быть свободным. Если Ж.-П. Сартр подчеркивает онтологический смысл свободы, то русский философ Н. Бердяев обращает внимание на божественный статус свободы человека. Свобода коренится в том, из чего Бог создал мир. Она предшествует и миру, и Богу. Она, свобода, уравнивает и добро, и зло, оба они равноправны перед ней. Свобода есть то, из чего состоит человек, и она по своему происхождению божественна. «Все в человеческой жизни должно пройти через свободу, через испытание свободой, через отвержение соблазнов свободы».³ Поэтому полностью отнять у человека то, что даровано ему Богом можно лишь вместе с жизнью.

Если рассматривать природную сущность человека, то в этом аспекте анализа свобода является природным биологическим чувством. С точки зрения физиологии и в соответствии с учением И. Павлова существует инстинкт (импульс) свободы, под которым понимаются действия, побуждающие живых существ преодолевать препятствия. Из числа врожденных инстинктов рефлекс свободы – характерная черта для всех живых организмов. Он выражен в разрушении препятствий, если они противоречат жизненному курсу. В человеческом обществе всякого рода ограничения, запреты и контроль приводят к подавлению импульса свободы. Более того, репрессии и запреты могут полностью подавить инстинкт и люди превращаются в рабов. Однако если инстинкт свободы подавлен не полностью, а только до определенных границ, то рост репрессий вызывает рост и волю к сопротивлению. Рано или поздно угнетенный рефлекс свободы может привести к социальному взрыву.⁴ Недаром человечество на протяжении веков борется за свободу. Эта борьба проявляется в разных формах и по-разному выражена, но она присуща всей многовековой человеческой истории.

Таким образом, в результате философского анализа проблемы можно сделать вывод о том, что свобода имеет онтологический статус, представляет собой наличное бытие. Кроме того, свобода определена биологическими механизмами, является природным фактором. Но сама свободная деятельность может быть благом и приносить пользу человеку, а также она может разрушать, уничтожать человека и его социальную жизнь.

Почему так происходит? В чем польза свободы и почему она может носить разрушительный характер, переходить в произвол, вседозволенность, анархию? Хотелось бы отметить в этом плане, что свобода сама по себе не является хорошей или плохой. Она становится таковой, когда речь идет о ее использовании. Свобода есть благо для человека, является ценностью, поскольку выполняет следующие функции:

- 1) выступает средством адаптации человека к условиям своего бытия;

2

Зотов А. Ф., Мельвиль Ю. К. Западная философия XX века. М., 1994, с. 297.

3

Цит. по Лосский Н. О. История русской философии. М., 1994, с. 250

4

Сорокин П. Человк, цивилизация, общество. М., 1992, с. 279.

- 2) способствует поиску решений в затруднительных ситуациях;
- 3) обеспечивает вариативность человеческого поведения;
- 4) позволяет адекватно изменять условия социальной жизни, порождать полезные вариации культуры.

Мы понимаем свободу как «порождающий механизм мира культуры, с его пусть в конечном счете относительной, но огромной самостоятельностью, способностью преобразовывать и свой базис, мир, существовавший и существующий до и независимо от человека в некую качественно новую реальность».⁵

Однако, как уже было сказано, свобода может обернуться для человека и другой стороной, иметь не созидательный, а разрушительный характер. Дело в том, что свобода заключается в выборе вариантов, то есть мы выбираем между альтернативными способами действия, Каждый из нас имеет альтернативные варианты, хотя последние должны быть реальными. Рсальный выбор предполагает, что личность понимает собственную ответственность за собственный выбор. Специфика человеческих действий и поступков такова, что детерминизм тесно связан со свободной деятельностью, а сама свобода неотделима от ответственности.

Почему же свобода может переходить в свою противоположность – произвол и вседозволенность? В последнем случае свобода опасна, губельна, даже бесполезна. Такая свобода ведет вниз, в бездну, она не созидает, а разрушает.

Как уже отмечалось, биологическая и социальная детерминация действий неизбежно переходит в детерминацию внутреннюю, то есть порождает выбор вариантов или свободу. Но внешняя детерминация может меняться, другими словами, происходит смена правил игры. Это случается тогда, когда традиции внешней детерминации обнаруживают свою неадекватность условиям жизни, являются неэффективными. Человек освобождается от внешних запретов, но ему не хватает запретов внутренних, а это значит, что он не умеет пользоваться свободой.

В этом случае свобода тесно связана с тем, что мы называем чувством ответственности. Ответственность – обоснованность выбора, способность верно судить о последствиях собственных действий. Если правовая система как кодекс внешних запретов является внешней ответственностью, то совесть представляет собой внутренний, моральный регулятор ответственности.

Совесть и ответственность – необходимые спутники свободы. Нет свободы – нет ответственности, и наоборот. Если человек самостоятельно не способен действовать, то он несвободен и в этом случае происходит перекладывание ответственности на других.

Совесть и ответственность – всегда индивидуальны, они не могут носить общий характер. Для иллюстрации этой идеи обратимся еще раз к философскому наследию Н. Бердяева. Философ считал совесть главным компонентом человеческой души, поскольку посредством души человек соприкасается с Богом. Совесть подсказывает человеку, где надо делать выбор, она взвешивает добро и

⁵ Зотов А. Ф. Мстафизика свободы. -Свободная мысль. 1992, № 3, с. 114.

зло, личное и коллективное. Она может противостоять массовым движениям, может быть помехой для различных «великих свершений». Совесть – это личностное, глубинное, внутреннее в человеке. Её нельзя перекладывать на других. Н. Бердяев заявляет, что в России начала XX века родился новый антропологический тип, в котором совесть стала подчиняться интересам класса, партии, народа. Этот процесс перенесения совести на коллектив Бердяев называет «коллективизацией совести».

Подавленная совесть представляет собой сильнейшее оружие, более сильное, чем страх и террор. К сожалению, коллективизация совести удобна для человека, поскольку избавляет его от мучительного нравственного выбора. Этот выбор перекладывается на коллектив, во вне. Коллективизация совести задвигает в глубину человеческой природы тот плацдарм, где сражаются темные и светлые силы – добро и зло. Все это говорит о том, что человеку трудно быть свободным, трудно делать выбор и люди могут легко отказываться от свободы. Поэтому весьма сомнительными нам представляются такие понятия, как «коллективная ответственность», «коллективная вина». Отвечают все – и в результате никто. Ведь и свобода – индивидуальна. Безусловно, мы говорим о политической, национальной или экономической свободе групп и коллективов людей, характеризуя тем самым историю народов и государства. Однако в конечном счете все они имеют смысл лишь тогда, когда применимы к отдельной личности. Свобода – понятие личностное, человеческое, индивидуальное. Идеал и ценность индивидуальной свободы отстаивают многие философы и мыслители. Приведем в заключение высказывание русского философа Н. Лосского. Он говорил, что Бог сотворил человека свободным, ибо только свободные существа могут быть носителями нравственного добра и других абсолютных ценностей. «Свобода представляет собой необходимое условие нравственности и достоинства человека».⁶

⁶ Лосский Н.О. Избранное. М., 1991, с. 565-566.